◇□◇□◇

"Всё ещё гонится...?"

Куренай чувствовала у себя на спине "взгляд" преследователя, но не какими-то своими способностями, а благодаря эффекту "амулета невидимости", подаренного ей Изаёем Ширабэ. Несмотря на своё название, данный амулет не был настолько силён, чтобы обманывать физическое зрение, и скрывал лишь "признаки присутствия". Он позволял избежать обнаружения носителя в ближайших окрестностях по признакам присутствия. В качестве своеобразного вторичного эффекта, он также сообщал носителю, когда кто-то пытается засечь его признаки присутствия какими-либо методами, кроме стандартных пяти чувств.

Ее уникальная сверхспособность — "ускорение собственного времени". Она позволяет ускорить своё время относительно всего остального мира.

...Звучит, будто это какая-то нереально крутая способность, но, к сожалению, она не настолько сильна, как способность некоего героя из американских комиксов или некоего киборга из классической манги.

За один раз можно ускориться максимум на одну минуту субъективного времени. Объективно за это время проходит одна секунда.

Другими словами, максимальный коэффициент ускорения равен 60. Однако ускорение до максимальных значений вызывает сильное истощение, и для повторной активации потребуется подождать некоторое "время охлаждения" (cooldown time), как это называется в играх. По этой причине, она обычно ограничивает коэффициент ускорения значением 30 или ниже, что уже не требует "охлаждения".

Кроме того, единственное, что при этом можно перемещать — это собственное тело, и надетую в данный момент одежду, которая неосознанно считается частью тела. Когда человек ходит или бегает, он обычно не думает про то, что одежда и обувь перемещаются вместе с ним. Пока какой-либо инвентарь прикреплён к вашему телу, вы не будете осознавать, что носите его с собой.

Однако, если, например, попытаться выстрелить из пистолета, то в тот же самый момент, когда вы берётесь за его рукоять, вы начинаете осознавать, что пистолет — не часть вашего тела, а отдельный предмет, вследствие чего, из-за усиленной коэффициентом ускорения инерции, спусковой крючок начинает казаться неимоверно тугим, а сам пистолет — "несдвигаемым с места". То же самое и с другими видами оружия. По этой причине, для того, чтобы провести атаку, необходимо временно отменить ускорение.

Атаковать без оружия — голыми руками — тоже не получится, так как в отличие от "Укрепления тела", в данном случае тело не получает никаких усилений для защиты от противодействующих сил, которые просто переломают пользователю кости и разорвут мышцы и сухожилия. Данную сверхспособность фактически можно использовать только для побега или для внезапных атак.

В данный момент первоочередной задачей было уйти от погони. Задача как раз под стать сверхспособности Куренай. Заметив, что преследователь подобрался к ней вплотную, она снова применила "ускорение собственного времени".

Движения качающихся на ветру веток придорожных деревьев и летящих по небу птиц замедлились.

Её собственный темп бега не изменился, но скорость, с которой окружающий пейзаж двигался назад, начала набирать обороты, а воздух стал вязким и тяжёлым.

Встречный ветер начал давить на лицо, и стало трудно дышать.

Так было, вероятно, из-за того, что её сознание отвлеклось на различные мысли, включая преследователя.

Куренай поспешно остановилась напротив появившейся прямо перед ней стены из людей.

Действие её сверхспособности прекратилось.

Облачённые полностью в чёрное люди, больше похожие на агентов из одноимённого фильма, скрывающих существование пришельцев, чем на традиционных членов организованных преступных группировок, встали полукруглой стеной перед Куренай.

Расстояние между ближайшими людьми в этой "стене" было невелико, и обладающая среднестатистическим телосложением Куренай между ними не протиснулась бы.

Куренай Андзу замерла на месте, не зная, что предпринять.

Один из людей в чёрном выпустил магию.

Это была магия системы концентрации, вызывающая у противника кислородную недостаточность путём повышения концентрации азота. Называлась она "Азотное дыхание" [Nitrogen Breath], и её целью была нелетальная нейтрализация противника, поэтому условием её завершения было установлено "когда цель атаки сделает один вдох".

Куренай не знала, что выпущенная в неё магия — это "Азотное дыхание", но сам факт выпуска

магии она заметила.

И в тот же самый момент, когда она осознала, что подверглась магическому нападению…

Активировалась некая древняя магия, предоставленная ей Изаёем Ширабэ.

◇□◇□◇

Куренай Андзу снова попала в поле зрения Фумии как раз в тот момент, когда его подчинённый собирался выпустить в неё магию.

Завершённость последовательности магии, мощность, точность наведения на цель — чувства Фумии говорили ему, что по всем параметрам всё было идеально. В этот момент к нему пришла уверенность, что поимка Куренай Андзу успешно завершена.

Однако в следующий момент…

Эта уверенность внезапно испарилась.

Тот самый подчинённый, который выполнил атаку, пошатнулся и упал на колени.

Фумия "видел", что именно произошло. Выпущенное подчинённым "Азотное дыхание" исчезло, не оказав никакого эффекта. При этом, наоборот, сам атаковавший подвергся воздействию "Азотного дыхания", и оказался в состоянии кислородной недостаточности.

"Магия… отразилась!?"

Фумия не мог поверить в то, что он "увидел" собственными "глазами".

Ему было известно о технике, использующей результат модификации явления чужой магией, чтобы выстрелить обратно в противника точно такой же магией. Фумия и сам обучался этой магии и применял её на практике.

Но он никогда не видел и не слышал, чтобы активированная на другом человеке магия полностью отправлялась обратно на активировавшего.

Если его способность восприятия магии не сошла с ума...

Значит, в его "поле зрения" произошло именно это. Куренай Андзу отразила магию его подчинённого.

Фумия протянул в сторону Куренай свою правую руку с кастетом.

Данный кастет — это специализированный CAD для особой магии Фумии, "Прямой боли".

Даже во всём клане Йоцуба, с жадностью стремящемся заполучить любые знания по магии, не знали ни одного другого пользователя "Прямой боли", кроме Фумии. Эту редкую магию психического вмешательства можно было без преувеличения назвать уникальной способностью Фумии.

Фумия выпустил эту магию, причиняющую "боль" непосредственно разуму, в Куренай Андзу.

Нет, он не разозлился или что-то вроде того. Он выпустил "Прямую боль", держа в уме этот загадочный феномен, случившийся с его подчинённым.

Поэтому он смог вытерпеть.

Смог удостовериться.

"Боль", нацеленная на левую руку Куренай Андзу, поразила левую руку Фумии.

Фумия стиснул зубы до скрипа.

И этого ему оказалось достаточно, чтобы перетерпеть острую боль, вонзившуюся прямо в его разум.

"...Значит, магия действительно отражается."

"Куренай Андзу не контролирует отражение. Любая направленная на неё магия отражается автоматически."

"Источник отражения... на её спине. Где-то в окрестностях сердца."

"Может, это что-то вроде техники колдовской гравировки*?"

[В данном словосочетании используется символ , который означает "проклятие, заклинание".

Ранее я уже несколько раз переводил его как "проклятие", но следует понимать, что во вселенной махорки это что-то типа старомодного названия "магии", используемого людьми, считающими магию чудом ("колдунством"), а не наукой.]

Эта техника считается вне закона даже в древней магии, и представляет собой нанесение татуировки, состоящей из символов и рисунков, дающих эффект активации магии. Человеческое тело при этом рассматривается как "ходячий амулет". Принцип действия точно такой же, как в технологии магического гравирования. Разница между ними в том, что в технологии гравирования магия активируется путём вливания определённого количества псионов в выгравированные индукционным металлом символы и рисунки, а в техниках колдовской гравировки магия активируется псионовыми волнами, отражающими определённые эмоции. ...Фумия узнал об этом от своей бабушки из главной наследственной линии Йоцубы.

Учитывая истинную природу силы вмешательства в явление, на которую недавно пролил свет Тацуя своим открытием, колдовская гравировка, по всей видимости, приводится в действие двумя ключевыми факторами — псионовыми и пушионовыми волнами. А если учесть, что она активируется автоматически при атаке, значит, ключевыми эмоциями являются чувства опасности и самозащиты.

"На утрату чувства опасности посреди сражения надеяться бесполезно."

"Если логика работы такая же, как в технологии магического гравирования, то потребление топлива должно быть крайне высоким."

"Она принимает решение об активации не сама. Магия, подготовка которой не занимает много времени, и длиться должна не так уж и долго."

— Внимание всем! Не атакуйте эту женщину напрямую! — Громким голосом скомандовал Фумия своим подчинённым, перекрывшим дорогу Куренай.

◇□◇□◇

— ...Что-то случилось?

Ширабэ, всё ещё пытавшийся тянуть время перед Тацуей, внезапно сделал безвыразительное лицо и умолк.

— Н-нет, ничего.

Когда Тацуя указал ему на это изменение, Ширабэ тут же извинился. Однако даже невооружённым глазом было видно, что часть его сознания будто находится где-то в другом месте.

Тацуя подал Миюки сигнал глазами.

— Кстати, Изаёй-сан. Сколько человек работает в вашем особняке?

С Ширабэ заговорила Миюки, а Тацуя уселся на диване поудобнее. Не до такой степени, что прямо откинулся на спинку, но явно будто давая понять, что полностью поручает Миюки дальнейшее ведение всех дел с Ширабэ.

— …А почему вы спрашиваете?

Ширабэ попытался спросить так, чтобы это выглядело как можно естественней, однако было совершенно очевидно, что он сосредоточен не на разговоре, а на чём-то другом.

Тем временем Тацуя отвлёк от Ширабэ своё внимание и перенаправил больше своих "зрительных" ресурсов на битву между Фумией и Куренай, за которой он наблюдал всё это время.

◇□◇□◇

— Сделайте перед собой стену из магических щитов, чтобы не дать ей пройти!

У гендерно-нейтрально выглядящей (вероятно) женщины, ранее ставшей первым препятствием побегу Куренай, голос звучал тоже нейтрально. Красиво звучащим альтом она отдала приказ людям в чёрном.

Куренай пришла к выводу, что эта женщина (?) — госпожа людей в чёрном, а не соратница.

Трудно было представить её одетой в подобный чёрный костюм — он ей явно не подходил. Однако нельзя судить о людях только по внешности. Ведь Куренай и сама по внешности слабо тянула на лидера преступной организации. …Таков был сейчас поток мыслей Куренай с оглядкой на саму себя.

То, что они делают — это преступление, и в целом не сулит волшебникам никакой пользы.

Куренай понимала это. Она не просто мысленно критиковала нынешнюю политику ФПЧ, а была явно настроена против неё.

...Хотя во времена сразу после своего основания, ФПЧ была крайне самодовольной организацией, но там всё же царила атмосфера приятного энтузиазма. Хоть это было и не очень умно, но они видели друг друга некими рыцарями в сияющих доспехах, которые изо всех сил стараются исправить ошибки общества.

На то, чтобы почувствовать себя беспомощными и погрузиться во тьму от безысходности, много времени им не понадобилось. Не было ничего удивительного в том, что встреча лицом к лицу с реальностью, на которую они до этого старательно не обращали внимания, сможет так легко подточить людские сердца. Они пришли к осознанию, что если будут отстаивать очевидные вещи лишь законными методами, то все их заявления будут пропускаться мимо ушей, как бы они ни старались. Именно поэтому они стали нарушать закон, и это стало приносить реальные результаты.

В итоге они быстро скатились на самое дно. В данный момент, ФПЧ — это обычная преступная группировка, своеобразный террористический "резерв".

Несмотря на падение на самое дно, между ними осталось некое чувство товарищества. Они хоть и не могли вернуться к той первоначальной организации, стремящейся к высоким идеалам, но хотели прекратить совершать преступления. Многие из них были пойманы органами правопорядка во время выполнения текущей работы. Они хотели воспользоваться этой возможностью, чтобы искупить свои грехи и встать на праведный путь.

На самом деле, перед тем, как их поймают, она хотела пересмотреть направление, в котором движется их организация. Однако такой фальшивый лидер, как она, не мог ничего изменить. Ведь она ничего не решала.

Настоящим главой ФПЧ был Изаёй Ширабэ. По приказу её наставника — Касивы Кадзутаки — она пришла к Изаёю Ширабэ. Тот, в свою очередь, приказал ей вступить в ФПЧ. Она стала вторым лидером именно по его приказу. Всё это было не по её воле.

Возможно, Изаёй Ширабэ тоже делает это не по своей воле. И она, и он — всего лишь кусочки большого замысла наставника...

Все эти размышления Куренай длились не долго. Все эти мысли пронеслись у неё в голове за секунду в виде слов, сформированных из заранее упорядоченной концепции. Однако за эту секунду преследовавшая Куренай женщина догнала её. Точнее, это только она думала, что это была женщина, а в действительности это был мужчина.

Фумия снова догнал Куренай.

◇□◇□◇

— Кстати, Изаёй-сан. Сколько человек работает в вашем особняке?

— …А почему вы спрашиваете?

— На поиски уходит довольно много времени.

— Ну, не так уж и долго мы ждём.

Слушая разговор Миюки с Ширабэ, Тацуя наблюдал за сражением Фумии с Куренай Андзу.

Вместо своей "Прямой боли" Фумия стрелял маломощной магией, а когда та отражалась обратно в него, прятался от неё за выстроившимися в линию щитами. При этом он продолжал выискивать какой-нибудь шанс для нейтрализации противника. Похоже, данная стратегия была нацелена на исчерпание выносливости "магии, отражающей магию противника".

В таком случае, старания Фумии бесполезны.

Куренай Андзу — это всего лишь "ретранслятор" — посредник, служащий спусковым крючком. Эту магию активирует другой человек. Тацуя видел эту технику 3 года назад, когда разыскивал Гу Цзе — волшебника древней магии из бывшего Дахана, совершившего теракт из-за своей личной неприязни к семье Йоцуба. В то время в качестве ретранслятора использовался гуманист, не обладающий магическими качествами.

Можно ретранслировать магию, не являясь при этом обладателем магического фактора (магианом). Но нагрузка от продолжительной ретрансляции магии должна быть меньше, когда в качестве ретранслятора используется волшебник, а не обычный человек, не способный использовать магию. Поэтому магия барьера, уводящего прохожих из этого места, достигнет своего предела раньше, чем отражающая магия перестанет работать.

"И всё же… магия, отражающая магию? Впервые такое вижу."

Фумия, прилагающий сейчас неимоверные усилия, наверное, пожаловался бы, если бы услышал это, однако Тацуя просто не мог не заинтересоваться используемой через Куренай магией.

"Хотя, я слышал от мастера, что есть техника, позволяющая отправить проклятие обратно заклинателю. Она так и называется — «Возврат проклятия»."

Тацуя направил свой "взгляд" на Ширабэ, всё ещё спорящего с Миюки на тему "долго/не долго". Свои физические глаза он всё это время и не сводил с него.

"Семья Изаёй — знаменитый род волшебников древней магии, однако неизвестно, как обстоят дела на самом деле, так как мы, современные волшебники, знаем об этом только на основе утверждений волшебников древней магии, что «Изаёй — сильнейшая из Ста Семей». Если Изаёй специализируются на проклятиях, тогда понятно, почему они не хотят раскрывать третьим лицам истинное положение дел."

Тацуя мысленно ухмыльнулся. Чуть ранее он уже обнаружил, что сидящий напротив него Изаёй Ширабэ применяет отражающую магию через Куренай Андзу.

"Похоже, для Фумии это трудный бой… Или, наверное, следует сказать, что он «загнан в тупик»? Барьер против прохожих уже на пределе, так что, думаю, стоит ему подсобить."

Тацуя решил вмешаться.

Он сфокусировал свой "взгляд" на "колдовской гравировке" — татуировке на спине у Куренай Андзу.

◇□◇□◇

Препирающийся с Миюки Ширабэ внезапно умолк.

Он не просто замолчал. Его лицо стало таким, будто из него вытянули душу.

— Изаёй-сан?

Человек, с которым она разговаривала, внезапно замолчал. Неудивительно, что Миюки задала этот вопрос с подозрением и укоризной в голосе.

— Миюки.

— Тацуя-сама?

Но увидев, что Тацуя слегка помахал головой, Миюки прекратила свой разговор с Ширабэ.

Тем более что Ширабэ сейчас был не в том состоянии, чтобы говорить. Его разум испытал настолько сильное потрясение, что он даже думать не мог, не то что говорить.

Единственными имеющими у него в голове хоть какую-то форму мыслями и эмоциями были: "не может такого быть" и "что за чушь".

К тому моменту, когда Ширабэ смог обрести ясное мышление, Фумия уже схватил Куренай Андзу.

◇□◇□◇

Фумия продолжал выискивать удобный момент, стреляя магией такой мощности, от которой он может защититься сам, и давая Куренай раз за разом использовать магию отражения.

Однако никаких признаков исчерпания магической силы противника до сих пор не наблюдалось.

Это место — обычный спальный район. Тут есть ограничение на блокировку дороги без разрешения.

И ровно в тот момент, когда Фумия начал нервничать…

Словно из ниоткуда внезапно возникла некая магия… и поразила Куренай.

"Это же…!?"

У неё не было огромной мощи, потрясающей воображение. Наоборот, это была магия крайне малого масштаба.

Лишь самый необходимый минимум.

Магия, достигающая поставленной цели с ювелирной точностью, без какого-либо недостатка или избытка затраченных ресурсов.

Магия, тратящая для достижения цели все вложенные в неё ресурсы, не оставляя ни малейшего следа, ведущего к тому, кто её выпустил. Но именно поэтому Фумия с первого взгляда понял, чья была эта магия.

"…Тацуя-сан."

Эту магию мог выпустить только Тацуя.

Для Фумии это был неоспоримый факт.

"Тацуя-сан помог мне в этой битве. Значит, это была «магия, уничтожающая магию». «Рассеивание заклинания»!"

Фумия направил на Куренай свой уникальный CAD на правой руке.

Он не сомневался. О подкрутке мощности он даже не задумался.

Он думал лишь о том, что противника нужно нейтрализовать.

Если произойдёт отражение, то с текущей мощностью он будет выведен из строя.

Но Фумия всё равно без колебаний активировал "Прямую боль"!

Этот поступок в глазах окружающих был словно безрассудная ставка в азартной игре.

Однако для Фумии ничего азартного тут не было.

◇□◇□◇

"Э, что?"

Внезапно её слегка ударило. Не физически. А духовно.

Куренай поняла, что её поразила чья-то магия.

Но что именно было сделано, она не поняла.

С телом всё было в порядке. Это было слегка жутковато, но Куренай убедила себя, что

колдовская гравировка, нарисованная Изаёем Ширабэ, всё же отразила магию, как и обычно.

Вражеская женщина (?), находясь на некотором расстоянии (если конкретно, то около трёх метров), взмахнула в сторону Куренай кулаком с кастетом, словно ударяет её.

Но с такого расстояния кулаком не достанешь.

Значит, это будет магия.

"Всё равно меня она не достигнет и отразится обратно на неё..." — Подумала Куренай и расслабилась. Она уже даже начала "делить шкуру неубитого медведя", предполагая возможность появления бреши в обороне, когда противник словит свою собственную магию.

Однако в следующий момент...

Куренай испытала острую боль.

"...!"

Боль была настолько сильна, что она не смогла издать ни звука. Не смогла закричать даже мысленно.

Она не могла понять, где болит. Она не смогла даже осознать, что это — "боль".

"Шок", поразивший непосредственно её разум, затуманил её сознание. А в следующий момент её сознание отключилось, будто кто-то щёлкнул выключателем.

Лишившееся контроля тело Куренай рухнуло на дорогу, словно марионетка, у которой обрезали нити.

◇□◇□◇

Когда способность мыслить вернулась к Изаёю Ширабэ, он первым делом подумал: "что произошло?".

Ответ нашёлся быстро.

"Моя техника… уничтожена?"

Отклика от техники "отражения" больше не было.

Наилучшим объяснением испытанного им только что шока были мысли об уроне его разуму, полученному в виде отдачи от уничтожения техники.

"Но… я ведь не почувствовал никаких предшествующих этому признаков!? Разве возможно мгновенно уничтожить чужую технику, не только не дав заклинателю заметить вмешательство в его технику, но даже не дав хотя бы почувствовать признаки этого вмешательства? Да кто вообще сможет так сделать!?"

Ответ на этот вопрос пришёл сразу же.

На него многозначительно смотрел Шиба Тацуя. Из этого взгляда Ширабэ понял, кто уничтожил его технику.

Ему пришлось понять, хотел он этого, или нет.

"Шиба Тацуя… Значит, его сила была не просто бахвальством…?"

Представитель главной наследственной линии той самой Йоцубы. Жених следующей главы.

Одного лишь этого уже достаточно, чтобы считаться в обществе волшебников важной персоной, которую нельзя игнорировать.

Однако это была не единственная причина известности Шибы Тацуи. И часть его известности была основана на одном особом послужном списке.

Лето три года назад.

Осень пять лет назад.

Сверхдальнобойная крупномасштабная магия, которая потрясла весь мир и заставила крупные державы признать, что всего один человек может представлять для них угрозу.

Хоть правительство и не признало это официально, но он без каких-либо сомнений является волшебником стратегического класса.

Нет, его можно даже назвать неофициальным сверхстратегическим волшебником, выходящим за рамки стратегического класса.

Так в сообществе волшебников оценивали сидящего сейчас перед Ширабэ притворно вежливого молодого человека.

Но если этот молодой человек действительно уничтожил его технику…

"У него не только непревзойдённая сила, но и крайне продвинутые техники…?"

Ширабэ содрогнулся от ужаса.

А вместе с тем испытал невероятную зависть.

Он очень гордился своими способностями. Он был уверен, что в семье Изаёй, считающейся сравнимой по силе с Десятью Главными Кланами, самым сильным волшебником является он сам, а не его старший брат.

Он уступил место главы семьи брату не только из-за семейной традиции наследования по старшинству, но также из-за того, что Касива Кадзутака, один из четырёх старейшин Сената, хотел его в качестве своего приближённого. Такой статус удовлетворял гордость Ширабэ намного сильнее, чем статус главы семьи.

Его магия подходит только для закулисной работы, поэтому он не может выставлять себя напоказ, как это делают официальные волшебники стратегического класса. Но Ширабэ был доволен своим положением. Он даже ощущал некое превосходство, считая себя действительно превосходным волшебником, ведь реально влиятельному человеку понадобился именно он, а не какие-то там официальные волшебники стратегического класса.

Но сейчас… Прямо на глазах у Ширабэ, его магию с лёгкостью сломали.

Ему наглядно продемонстрировали действие, сводящее на нет всю его гордость.

…В этот день.

…В глубине души Изаёя Ширабэ зародилась стойкая неприязнь к Шибе Тацуе.

http://tl.rulate.ru/book/43753/1396606